

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
БРЯНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА
БРЯНСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ДОБРОСОСЕДСТВО

Сборник статей и материалов
XV Международной научно-практической
конференции 18-20 ноября 2020 года

Том 1

Брянск
2021

ББК 66.033.141

Т 65

Рекомендовано к изданию учёным советом
Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации».

*Под общей редакцией директора Брянского филиала РАНХиГС,
кандидата культурологии, доцента С. А. Шачнева.*

Т 65 Традиции и инновации в государственном и муниципальном
управлении: международное сотрудничество и добрососедство.
Сб. статей и материалов XV Международной научно-практической
конференции 18- 20 ноября 2020 года: в 2-х томах. Т. 1 / под общ. ред.
С.А. Шачнева. – Брянск: Изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2021. –
340 с.

В сборнике представлены статьи и материалы XV Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: международное сотрудничество и добрососедство», прошедшей 18-20 ноября 2020 года в Брянском филиале РАНХиГС.

В первый том включены приветствия организаторов и гостей конференции, материалы пленарного заседания и секции на тему «Государственная политика России в сфере международного взаимодействия и сотрудничества».

ББК 66.033.141

Статьи публикуются в авторской редакции

© Брянский филиал РАНХиГС, 2021

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

А	Абил Е. К.....	18		Немогай Н. В.....	110, 138
Б	Барматова С. П.....	31		Новикова К. А.....	88
	Белозор А. Ф.....	102		Новикова Ю. А.....	163
	Бисеров А. Д.....	79	О	Огнева В. В.....	23
	Бычкова К. Ю.....	237		Осипова К. А.....	237
Г	Грибанская А. В.....	287	П	Петровский Н. А.....	46
Д	Давыдова Е. Д.....	226		Подзорова А. А.....	168
	Дьячук А. С.....	12		Поздняков С. Н.....	182
Е	Ермаков А. В.....	251		Пономаренко Б. Т.....	251
Ж	Жмакина Е. И.....	95		Попырко Е. С.....	208
З	Зимонина О. В.....	279		Прищеп С. Н.....	72
К	Катюшин В. Е.....	79		Пронин В. М.....	16
	Кильдюшев Д. А.....	168	Р	Резунова М. В.....	216
	Ковалёв М. Н.....	321		Реунов В. А.....	13
	Козыревская Л. А.....	110, 138		Родина Т. Е.....	330
	Колесникова К. Г.....	216		Рябчевская В. А.....	226
	Колесников С. Д.....	110, 127, 138	С	Сафронова Е. Ф.....	208
	Колошенко А. Ф.....	260		Свиридова Е. А.....	88
	Куликова Г. А.....	305		Серостанова О. Б.....	230
	Курачева Л. Г.....	174		Суслина А. А.....	95
	Курачев Д. Г.....	174	Т	Титов Р. В.....	272
Л	Лаунова А. О.....	163		Трифкович Д.....	21
	Лосев В. В.....	20	Х	Хамитов Ж. М.....	313
	Луговик Т. В.....	199		Хоменков А. К.....	82
	Лужецкая М. А.....	293	Ч	Чвертков А. П.....	330
М	Матяс А. А.....	127	Ш	Шачнев С. А.....	9
	Милошевич З.....	62		Шилкина А. Д.....	268
	Миროнова В. М.....	15	Щ	Щетилина М. Н.....	226
	Можина И. В.....	298	Я	Ястребова Д. В.....	268
Н	Назаров М. Н.....	17			

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕЖИМОВ КУРСОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колесников С. Д.

*Директор Гомельского филиала Международного университета
«МИТСО», кандидат экономических наук, доцент (г. Гомель)*

Матяс А. А.

*Доцент кафедры банкинга и финансовых рынков
Полесского государственного университета,
кандидат экономических наук, доцент (г. Пинск)*

Аннотация. Статья посвящена экономическому анализу валютной политики Республики Беларусь в условиях влияния валютного регулирования Российской Федерации. Рассмотрены основные режимы курсообразования в Республике Беларусь в период с 1991 года по настоящее время с определением экономических инструментов и негативных явлений, влияющих на макроэкономическую ситуацию в стране. На основании анализа выявлены соответствующие факторы, которые спрогнозируют среднесрочную и долгосрочную перспективу, благоприятно влияющую на экономику Республики Беларусь.

Ключевые слова: курсовая политика, валютный курс, режимы курсов, платежный баланс, золотовалютные резервы, процентная ставка, девальвация, инфляция.

В настоящее время различными авторами поднимается вопрос о выборе наиболее приемлемой траектории обменного курса белорусского рубля и определении адекватных режимов и инструментов его поддержания и регулирования с учетом влияющих основных внешних и внутренних факторов и складывающейся экономической ситуации в стране. Как представляется, валютный курс наряду с инфляцией является интегрированным индикатором равновесного состояния экономики и влияет практически на все другие макроэкономические параметры. Особенно существенна роль курсовой и валютной политики для малых стран с открытой экономикой, к которым относится и Республика Беларусь.

Валютный курс складывается под воздействием ряда факторов и макроэкономических показателей. В свою очередь, корректировки обменного курса оказывают непосредственное влияние на состояние и динамику макроэкономических индикаторов и в определенной мере являются компенсаторами неблагоприятных изменений в отдельных факторах, например, при существенном ухудшении внешнеторговой конъюнктуры. При этом всегда стоит дилемма выбора между ценовой конкурентоспособностью и макроэкономической стабильностью в части валютного курса и цен, а также недопущения значительных дисбалансов в экономическом развитии (с учетом не только текущей ситуации, но и среднесрочной и долгосрочной перспективы).

Траектория валютного курса в среднесрочной и долгосрочной перспективе формируется в большей степени под воздействием фундаментальных макроэкономических факторов, связанных с уровнем экономического развития страны, конкурентоспособностью национальной экономики, диверсифицированностью структуры экономики и экспорта, зрелостью и эффективностью рыночных институтов.

В краткосрочной перспективе существенное влияние на валютный курс оказывают такие факторы, как внешнеторговая конъюнктура, состояние платежного баланса, процентные ставки, золотовалютные резервы, валовой внешний и государственный долг, девальвационные и инфляционные ожидания, таможенно-тарифное регулирование, проводимая макроэкономическая политика и др.

В конечном счете курсовая политика посредством использования адекватных режимов и инструментов призвана самортизировать неблагоприятное влияние отдельных конъюнктурных факторов.

Основные режимы курсовой политики в Республики Беларусь

Используемые режимы валютного курса являются не только одним из его классификационных признаков, но и важнейшим инструментом курсовой политики и валютного регулирования. К крайним вариантам режимов валютного курса относят фиксированный и свободно плавающий, а остальные, расположенные между ними, являются промежуточными (гибридными или смешанными). При этом могут использоваться различные привяз-

ки в рамках промежуточных режимов: традиционная (к одной валюте или валютной корзине), в пределах горизонтального или наклонного коридоров, скользящая, регулируемый плавающий курс и др. Отклонения в рамках горизонтального коридора, как правило, допускаются в пределах 1-2%. Вместе с тем в отдельных странах данный диапазон устанавливался и на более высоком уровне ($\pm 15\%$) [1-4].

В Беларуси использовались различные подходы к курсообразованию. Так, в 1991-1993 гг. применялись преимущественно административные методы из-за обращения в стране наряду с белорусской денежной единицей советского (российского) рубля. В 1994-1995 гг. перешли к рыночному регулированию обменного курса.

С 1996 г. по сентябрь 2000 г. существовала множественность валютных курсов. При этом предполагалось, что официальный курс в определенной мере будет сдерживать инфляцию, а рыночный способствовать поддержанию ценовой конкурентоспособности. Действительно, по завышенному официальному курсу с учетом объемов обязательной продажи экспортерами валютной выручки закупался критический импорт (прежде всего энергоносители). С другой стороны, заниженный рыночный курс приводил к удорожанию импорта (в том числе потребительского) и одновременно способствовал повышению ценовой конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках. Вместе с тем множественность курсов породила ряд проблем, которые перевешивали отмеченные выше и порой спорные преимущества. Прежде всего искажались экспортно-импортные и финансовые потоки, поскольку весь другой импорт (не относящийся к критическому и преобладающий в структуре) закупался по рыночному курсу, а в отчетности отражался по завышенному официальному. В результате искусственно занижалась импортная составляющая в издержках производства и завышалась добавленная стоимость, на которую начислялись дополнительные налоги. Кроме того, обязательная продажа экспортной выручки осуществлялась по официальному курсу, что заставляло экспортеров искать подходы по частичному сокрытию валютных поступлений. Постоянно происходило лоббирование льгот по обязательной продаже валюты или ее покупке по выгодному официальному обменному курсу. В то же время от сырьевых отраслей можно изымать валютную выручку

не только через ее обязательную продажу по невыгодному официальному курсу, но и посредством экспортных пошлин (что делает Российская Федерация) или отчислений в фонд национального развития от прибыли отдельных бюджетобразующих государственных предприятий (что практикуется в Беларуси).

В дальнейшем произошла либерализация курсовой политики в направлении применения отдельных регулируемых плавающих режимов валютного курса. В частности, в 2001-2004 гг. использовался режим скользящей фиксации, а в 2005-2008 гг. – режим привязки к долл. США.

Данный период оказался наиболее успешным в экономическом развитии страны, когда при относительно высоких темпах экономического роста удавалось поддерживать макроэкономическую стабильность и в отдельные годы (с 2001 по 2006 г.) не допускать значительных внешних и внутренних дисбалансов. Как представляется, этому способствовала проводимая в данный период достаточно взвешенная макроэкономическая и монетарная политика в условиях реализации мер по переходу на российский рубль в качестве общей денежной единицы Союзного государства. Одновременно сложились благоприятные условия внешней торговли в части экспортных цен и спроса на традиционных рынках сбыта ведущих позиций белорусского экспорта, а цены на импортируемые энергоносители до 2006 г. были одинаковыми с Российской Федерацией.

Более того, удалось удержать стабильный обменный курс белорусского рубля и в 2007 г., не смотря на существенное увеличение цен на газ (с 47 до 100 долл. США за 1 тыс. куб. м) и изменение условий переработки российской нефти на белорусских НПЗ, хотя и ценой увеличения валового внешнего долга страны (с 18 до 28 % ВВП).

Достаточно стабильным валютный курс белорусского рубля оставался и в 2008 г. Вместе с тем резкое ухудшение условий внешней торговли из-за мирового финансово-экономического кризиса (что обернулось падением белорусского экспорта в 4 квартале 2008 г. по отношению к сентябрю на 42,4%) привело к усилению давления на валютный курс белорусского рубля. При этом попытки искусственно удерживать курс и одновременно заставлять государственные предприятия выполнять нереальные целевые параметры по темпам экономического роста (в том числе ценою

нарастания складских запасов) в условиях просевших внешних рынков сделали неизбежной разовую 20-процентную девальвацию белорусского рубля, которая по рекомендации МВФ и была проведена в самом начале 2009 г.

Несмотря на неблагоприятную внешнеторговую конъюнктуру, в 2009 г. при консультативной и кредитной поддержке МВФ проводилась умеренно жесткая монетарная и фискальная политика, что наряду с внешними заимствованиями позволило обеспечить относительную стабильность и предсказуемость валютного курса белорусского рубля. С 2009 г. Национальный банк перешел к режиму привязки белорусского рубля к корзине валют (долл. США, евро и рос. руб.) с диапазоном валютного коридора $\pm 5\%$.

В 2010 г. диапазон валютного коридора был расширен до 10%. Вместе с тем чрезмерное расширение внутреннего инвестиционного и потребительского спроса привело к усилению дисбалансов (прежде всего в части существенного увеличения отрицательного сальдо счета текущих операций платежного баланса и внешнего долга), что и привело к дестабилизации ситуации на валютном рынке в 2011 г. и падению обменного курса белорусского рубля.

Попытки нормализовать ситуации посредством ограничительных административных мер валютного регулирования в первом полугодии 2011 г. (расширение коридора до 12%, введение валютных ограничений, девальвация официального курса белорусского рубля до 5000 руб./долл.) без реализации жесткой рестриктивной денежно-кредитной и бюджетной политики и отсутствии внешнего финансирования не дали желаемых результатов. Во второй половине на основе более адекватных и последовательных мер удалось унифицировать валютный курс и стабилизировать макроэкономическую и монетарную ситуацию в стране. При этом обменный курс был девальвирован с 3000 до 8350 руб./долл. или в 2,8 раза.

Переход к режиму плавающего валютного курса

Режим управляемого плавания (Центробанк России ввел еще в 2011 г.) начал применяться в Беларуси с 2012 г. Наряду с переходом к более гибкому режиму курсообразования продолжению макроэкономической и монетарной стабилизации в 2012 г. способствовали следующие условия и факторы: благоприятная внешнеторговая конъюнктура на белорусскую продукцию и расширение экспорта

так называемых растворителей; дополнительные преференции на российские энергоносители в рамках ЕЭК; девальвационный эффект от сжатия внутреннего спроса и осуществленных макрокорректировок, что привело к сокращению импорта и переориентации части продукции с внутреннего рынка на экспорт. Вместе с тем высокие девальвационные ожидания, несмотря на сокращение дисбалансов, заставляли поддерживать аномально высокие процентные ставки по депозитам и кредитам, а также инструмент поддержки ликвидности банковской системы.

Сложившаяся ситуация в монетарной сфере в определенной мере была пролонгирована и на 2013 г. Вместе с тем ухудшение внешнеторговой конъюнктуры и рост инвестиций на модернизацию привели к усилению дисбалансов, дополнительному давлению на обменный курс и необходимости новых внешних заимствований.

В свою очередь, в 2014 г. относительная стабильность на валютном рынке и предсказуемая траектория изменения обменного курса белорусского рубля в условиях неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуры и высоких девальвационных ожиданий обеспечивались за счет: плавной девальвации курса, сохранения относительно высоких процентных ставок на денежном рынке, внешних заимствований, а также сокращения инвестиционного спроса (на 5,9%) и сдерживания роста реальных располагаемых доходов (прирост на 1,3%) и реальной заработной платы (увеличение на 0,9%) [5].

Со второй половины 2014 г. в условиях дальнейшего ухудшения внешнеторговой конъюнктуры давление на обменный курс белорусского рубля усилилось. Это связано в первую очередь с ослаблением курсов (российского рубля, украинской гривны, евро, казахстанского тенге) у наших основных торговых партнеров, проседанием традиционных рынков сбыта отечественной продукции и неблагоприятными тенденциями, связанными с потерями конкурентоспособности и вытеснением по отдельным ведущим позициям белорусского экспорта.

Поэтому в создавшихся условиях девальвация белорусского рубля становилась неизбежной. Неопределенность сохранялась только в отношении времени проведения, степени и формы корректировки курса. С некоторым запозданием с 20 декабря 2014 г. был введен 30%-й комиссионный сбор на покупку и продажу

валюты с выходом в дальнейшем (с 7 января 2015 г.) на единый курс посредством его официальной 30%-й корректировки.

С 2015 г. перешли к более гибкому плавающему обменному курсу с внесением небольших изменений в структуру валютной корзины (доля российского рубля увеличена до 40% при соответствующем сокращении долл. США и евро до 30%), а с июня на Белорусской валютно-фондовой бирже внедрен механизм проведения торгов посредством непрерывного двойного аукциона. В дальнейшем привязка белорусского рубля к российскому усилилась, поскольку после очередной корректировки валютной корзины на российский рубль приходится уже 50%, доллар США – 30% и евро – 20%.

При этом проведенная в конце 2014 г. и начале 2015 г. корректировка курса белорусского рубля сопровождалась одновременно так называемой внутренней девальвацией посредством сокращения внутреннего инвестиционного (18,8%) и потребительского (реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 5,9%, реальная зарплата – на 2,3%) спроса. В результате в 2015 г. удалось поддерживать положительное сальдо по товарам и услугам и с учетом относительно жесткой денежно-кредитной политики ослабить давление на обменный курс [5].

Данная макроэкономическая и монетарная политика (сочетание гибкого плавающего обменного курса и продолжение сокращения внутреннего инвестиционного и потребительского спроса) пролонгирована и на 2016 г., когда инвестиции в основной капитал сократились на 17,4%, а реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 6,9% [5].

Достаточно взвешенная макроэкономическая и монетарная политика проводилась и в 2017 г. В результате обеспечивалась предсказуемая динамика валютного курса. Достаточно отметить, что курс белорусского рубля к долл. США на конец 2017 г. увеличился к предыдущему году всего на 0,7%. В свою очередь улучшение внешнеторговой конъюнктуры и относительно низкая отчетная база способствовали тому, что инвестиции в основной капитал возросли на 5,1%, реальные располагаемые денежные доходы населения – на 2,8%, а реальная зарплата – на 7,5% [5].

Ориентация монетарной политики Национального банка Республики Беларусь на поддержание ценовой и финансовой стабильности в 2018-2019 гг. позволили сохранить стабильность и

предсказуемость обменного курса белорусского рубля (курс белорусского рубля к долл. США на конец 2017 г. составил 1,97, 2018 г. – 2,16 и 2019 г. – 2,1) при одновременной либерализации валютной политики. В частности, в Беларуси до 30.08.2018 г. (до вступления в действие Указа Президента Республики Беларусь от 31.07.2018 г. № 301 «Об отмене обязательной продажи иностранной валюты») сохранялась обязательная продажа валютной выручки. В то же время данная мера отменена в Казахстане в 1999 г., а в Российской Федерации – в 2006 г. Активно развивался также внебиржевой валютный рынок.

Улучшение внешнеторговой конъюнктуры (особенно в 2018 г.) позволило обеспечить без нарушения достигнутого макроэкономического равновесия прирост инвестиций в основной капитал на 6 % в 2018 г. и 6,6 % в 2019 г., реальных располагаемых денежных доходов населения – на 7,9 и 6,1 %, реальной зарплата – на 12,6 и 6,5 % соответственно [5].

Одновременно для поддержания и регулирования обменного курса в Республике Беларусь использовались и другие инструменты валютной и денежно-кредитной политики. В частности, в рамках режима монетарного таргетирования в качестве промежуточного ориентира в отдельные годы использовалась широкая денежная масса, операционного – рублевая денежная база. В дальнейшем операционный ориентир был изменен и с 2018 г. и по настоящее время используются процентные ставки по однодневным межбанковским кредитам в белорусских рублях. Таким образом Национальным банком предпринимаются меры по усилению роли процентного канала трансмиссионного механизма.

Регулирование ликвидности банковской системы осуществляется посредством регулярных аукционных мероприятий на открытом рынке со стандартными сроками по утвержденному графику в форме конкурса процентных ставок с заранее объявленным объемом операций. В свою очередь на ликвидность банков корректирующее воздействие Национальный банк оказывает посредством двусторонних операций поддержки ликвидности и проведения дополнительных аукционов. Кроме того, для ограничения колебания процентных ставок по однодневным межбанковским кредитам могут использоваться постоянно доступные инструменты предоставления и изъятия ликвидности. Вместе с тем, учитывая проблемы и высокие риски, с которыми столкнулась белорусская

экономика в 2020 г., Национальный банк с целью стабилизации ситуации в банковском секторе временно (по январь 2021 г.) отменил использование постоянно доступных инструментов регулирования денежного предложения.

Выводы

Таким образом, в рамках используемых режимов в отдельные периоды поддерживался достаточно стабильный обменный курс белорусского рубля (в частности, с 2002 по 2008 г. и 2016-2019 гг.) или обеспечивалась его плавная девальвация (2009-2010 гг., 2012-2014 гг.). Вместе с тем при существенном ухудшении внешнеторговой конъюнктуры или чрезмерном стимулировании внутреннего спроса для приведения белорусской экономики в относительное равновесие допускались однократные девальвации или корректировки валютного курса. Если в начале 2009 г. и в конце 2014 г. и 2015 г. они были вызваны преимущественно внешними факторами, то наиболее существенная девальвация 2011 г. порождена исключительно экспансионистской внутренней макроэкономической и монетарной политикой при относительно благоприятной внешнеторговой конъюнктуре. При этом все существенные девальвации были проведены с опозданием, особенно это касается 2011 г.

Переход к использованию более гибкого плавающего обменного курса, внесение определенных изменений в другие инструменты курсовой и валютной политики в сочетании с политикой внутренней девальвации и другими макроэкономическими корректировками позволили в конечном счете удержать ситуацию на валютном рынке, хотя риски и высокие девальвационные ожидания по-прежнему сохраняются.

Более того, в 2020 г. экономическая ситуация в Беларуси существенно ухудшилась. При этом основное негативное влияние на белорусскую экономику оказали: падение цен и спроса на высококонцентрированный экспорт (сырьевой и инвестиционный), дальнейшее сокращение российских энергетических преференций, низкая конкурентоспособность госсектора и в целом неэффективность сложившейся в стране модели экономики, необходимость отвлечения финансовых ресурсов на обслуживание высокого государственного и валового внешнего долга, последствия от реализации неэффективных государственных инвестиционных программ

и проектов. В качестве основных компенсаторов, позволивших частично снивелировать в 2020 г. негативные последствия для белорусской экономики вышеперечисленных факторов, выступили: накопленные в предыдущие годы ресурсы в бюджете, который был профицитным; международные резервные активы, которые сократились в текущем году на 2 млрд долл. США; оказанная кредитная поддержка со стороны Российской Федерации и финансовых структур ЕАЭС. Тем не менее давление на валютный курс белорусского рубля возросло. В результате белорусский рубль на конец октября девальвировался по отношению к долл. США на 23%, евро – на 29% [6]. В конце года девальвация белорусского рубля только ускорилась.

В свою очередь успешность использования режимов и инструментов курсовой политики во многом будет определяться в краткосрочной перспективе относительной благоприятностью внешнеторговой конъюнктуры (прежде всего темпами восстановления мировой экономики и ценами на энергоносители, траекторией изменения курса российского рубля, сохранением или постепенным сокращением российских предпочтений по энергоносителям), возможностями перекредитования и привлечения дополнительного внешнего финансирования, а также продолжением начатых макрокорректировок по рационализации расходов секторов экономики, особенно государственного. В среднесрочной и долгосрочной перспективе на первый план выдвигаются и без того запоздалые масштабные структурные и институциональные преобразования в секторах национальной экономики, хотя приступить к ним необходимо как можно быстрее.

Список использованных источников

1. Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. – Ч. II. Международная макроэкономика: открытая экономика и макроэкономическое программирование. Учебное пособие для вузов. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 488 с.
2. Киреев А.П. Международная макроэкономика: Учебник. М.: Междунар. отношения, 2014. – 592 с.
3. Деньги, кредит, банки: учеб. / Г.И. Кравцова [и др.]; под ред. Г.И. Кравцовой. Минск, БГЭУ, 2012. – 639 с.

4. Денежно-кредитное регулирование: учеб. пособие / О.И. Румянцева [и др.]; под ред. О.И. Румянцевой. – Мн.: БГЭУ, 2011. – 461 с.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск. Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2020. – 436 с.
6. Статистический бюллетень / Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2020. – № 10 (256). – 263 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ ОРГАНИЗАТОРОВ И ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ	8
Шачнев С. А.....	9
Дьячук А. С.....	12
Реунов В. А.....	13
Миринова В. М.....	15
Пронин В. М.....	16
Назаров М. Н.....	17
Абил Е. К.....	18
Лосев В. В.....	20
Трифкович Д.....	21
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	22
ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ФАКТОР ПЕРЕСМОТРА ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ	
Огнева В. В.	23
ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА: РЕАЛИЗОВАННЫЙ ВЫЗОВ ИЛИ РЕАЛИЗУЮЩИЙСЯ ШАНС ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	
Барматова С. П.....	31
СТРАТЕГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
Петровский Н. А.....	46
РОЛЬ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ УЧЕНЫХ СЕРБИИ, БЕЛАРУСИ И РОССИИ	
Милошевич З.....	62
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА	71
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОВЕРИЯ В МИРЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19	
Прищеп С. Н.....	72

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СФЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ ИЛИ ЧТО МЕНЯЕТ ПАНДЕМИЯ	
Катюшин В. Е., Бисеров А. Д.	79
НОВЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	
Хоменков А. К.	82
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ	
Свиридова Е. А., Новикова К. А.	88
ВЕКТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Суслина А. А., Жмакина Е. И.	95
КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	
Белозор А. Ф.	102
ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	
Немогай Н. В., Колесников С. Д., Козыревская Л. А.	110
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕЖИМОВ КУРСОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	
Колесников С. Д., Матяс А. А.	127
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЕ БЕЛАРУСИ	
Немогай Н. В., Колесников С. Д., Козыревская Л. А.	138
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Лаунова А. О., Новикова Ю. А.	163
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	
Кильдюшев Д. А., Подзорова А. А.	168
ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ОБРАЗЫ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ МУСУЛЬМАН, ПРАВОСЛАВНЫХ И ЯЗЫЧНИКОВ БАШКОРТОСТАНА)	
Курачев Д. Г., Курачева Л. Г.	174

ПРОБЛЕМА КСЕНОФОБИИ В «ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ» ПЛАТОНА Поздняков С. Н.....	182
БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В. Луговик Т. В.....	199
РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ Попырко Е. С., Сафронова Е. Ф.....	208
ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ Резунова М. В., Колесникова К. Г.....	216
ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ Рябчевская В. А., Щетилина М. Н., Давыдова Е. Д.....	226
КОММУНИКАТИВНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИМВОЛОВ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ Серостанова О. Б.....	230
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ МОЛОДЕЖНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ Бычкова К. Ю., Осипова К. А.....	237
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Пономаренко Б. Т., Ермаков А. В.....	251
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ Колошенко А. Ф.....	260
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА Шилкина А. Д., Ястребова Д. В.....	268
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Титов Р. В.....	272

ПОДГОТОВКА КАДРОВ К МЕЖДУНАРОДНОМУ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
Зимонина О.В.	279
ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И МОТИВАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ В КРЕАТИВНОМ АГЕНТСТВЕ «RIGHT»	
Грибанская А.В.	287
ОСОБЕННОСТИ И ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ПРОЕКТНОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ	
Лужецкая М.А.	293
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
Можина И.В.	298
АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОГО РЫНКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	
Куликова Г.А.	305
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВ	
Хамитов Ж.М.	313
РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НЕФТЯНОЙ СФЕРЕ	
Ковалёв М.Н.	321
ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	
Родина Т.Е., Четков А.П.	330